

На правах рукописи

Одинокова Полина Сергеевна

**«Альбомные циклы» (цзе)
в творческом наследии Шитао**

Специальность 5.10.3. Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)
(искусствоведение)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва, 2023

Работа выполнена в Секторе искусства стран Азии и Африки Отдела изучения региональных культур Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры Российской Федерации.

Научный руководитель:

СОКОЛОВ Сергей Николаевич, доктор искусствоведения, главный научный сотрудник Сектора искусства стран Азии и Африки Отдела изучения региональных культур Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания».

Официальные оппоненты:

БЕЛОЗЕРОВА Вера Георгиевна, доктор искусствоведения, профессор Института классического Востока и античности (ИКВИА) Факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

КУЗЬМЕНКО Лариса Ивановна, кандидат искусствоведения, главный научный сотрудник Отдела искусства народов Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музей искусства народов Востока».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова при Российской академии художеств».

Защита диссертации состоится 12 октября 2023 года в 14:00 на заседании Диссертационного совета 23.1.003.02 при Государственном институте искусствознания по адресу: 125009, Москва, Козицкий пер., д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного института искусствознания по адресу: 125375, Москва, Козицкий пер., д. 5 и на сайте института: https://sias.ru/upload/iblock/972/ln07mkqobgihxaf8qa6q9uiuk8355r1s/Dissertatsiya-_2_.pdf

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
Кандидат искусствоведения

А.А. Аронова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено живописному наследию Шитао (1642–1707), представленному произведениями в форме альбомов (*цзе* 冊頁)¹. Шитао – великий китайский художник начала эпохи Цин (1644–1911), представитель неофициального направления² и продолжатель традиций живописи художников-интеллектуалов (*вэньжэньхуа* 文人畫)³. Он также известен как теоретик искусства и автор трактата «Беседы о живописи» (*Хуа юйлу* 畫語錄).

Оригинальный, непредвзятый взгляд Шитао на живопись, наличие собственного, неповторимого стиля, виртуозное владение кистью, универсальность, умение работать практически во всех живописных жанрах, талант не только в живописи, но и в поэзии и каллиграфии сделали его одним из выдающихся художников цинской эпохи. Шитао оказал значительное влияние на мастеров группы «Восемь янчжоуских чудачков» (*Янчжоу ба гуай* 揚州八怪)⁴, к его творчеству обращались известные художники XIX–XX вв., такие как Томиока Тэссай, Ци Байши, Хуан Биньхун, Чжан Дацянь, Фу Баоши.

Актуальность исследования обусловлена неугасаемым интересом к творчеству Шитао и значимостью его фигуры в истории китайской живописи. Произведения в форме альбомов кисти Шитао многочисленны, но до сих пор мало изучены. В настоящий момент нет исследований, которые помогли бы составить о них целостное представление и определить место в творческом наследии художника. Выявление художественной специфики альбомов Шитао может способствовать более глубокому пониманию его творчества и общекультурных процессов начала эпохи Цин.

Также в исследовании затрагиваются проблемы подлинности альбомов художника. Поддельные произведения Шитао встречаются не только на аукционах, но и в собраниях крупных музеев мира. Отсутствие ясности в вопросе подлинности может осложнить дальнейшие исследования или привести к неверным результатам.

Степень разработанности темы

В России и на Западе о Шитао написано не так много исследований. В отечественной науке его имя часто упоминается в работах общего характера по искусству и эстетике Китая, например, в трудах Е.В. Завадской, С.Н. Соколова (Соколова-Ремизова),

¹ Термин «альбом» является условным, подробные разъяснения даны в Главе I исследования.

² Художники, принадлежавшие к официальному направлению, работали при дворе или были членами императорской Академии художеств; в противовес им мастера неофициального направления обладали полной творческой свободой и могли развивать свой индивидуальный стиль.

³ Ведущее направление традиционной китайской живописи, представители которого, художники-любители, подчеркивали свой дилетантизм и свободу выражения.

⁴ Группа художников XVIII в., живших и работавших в Янчжоу.

Н.А. Виноградовой, М.Е. Кравцовой, В.А. Кривцова, В.В. Малявина⁵. Ему посвящена отдельная статья в шестом томе энциклопедии «Духовная культура Китая»⁶. Другая часть исследований связана с теоретическим наследием художника. В 1965 г. были опубликованы первые три главы трактата «Беседы о живописи» (пер. С.М. Кочетовой)⁷, а в 1978 г. издан полный комментированный перевод, выполненный Е.В. Завадской⁸. С.Н. Соколов-Ремизов представил свой вариант перевода первых четырех глав «Бесед о живописи» в монографии, посвященной группе художников из Янчжоу⁹.

Среди западных специалистов большой вклад в изучение Шитао внес профессор Принстонского университета Фан Вэнь (1930–2018), посвятивший целый ряд работ художнику и его творчеству: «Письмо Шитао Бада Шаньжэню и проблемы хронологии Шитао», «Возвращение домой: альбом Даоци с изображениями пейзажей и цветов», «Цвета равнин и полей Даоци»¹⁰. В одной из глав книги «Искусство как история: каллиграфия и живопись как единое» Фан Вэнь сравнил взгляды на живопись Шитао и Ван Хуэя (1632–1717)¹¹. Его последней работой стала написанная совместно с Тань Шэнгуаном статья «От Цюаньчжоу до Сюаньчэна: обстоятельства жизни и творчества Шитао в ранние годы»¹². Следом за Фан Вэнем, к творчеству Шитао стали обращаться и другие западные исследователи, такие как Мэрилин и Шэнь Фу, Ричард Виноград, Эрл Дж. Коулман¹³. Известный американский историк искусства Джеймс Кахилл (1926–2014) в главе монографии «Притягательные образы: природа и стиль в китайской живописи XVII века» сопоставил воззрения Шитао и особенности его живописи с творчеством Ван

⁵ Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. М., 1975.; Соколов-Ремизов С.Н. Литература. Каллиграфия. Живопись. К проблеме синтеза искусств в художественной культуре Дальнего Востока. М., 1985.; Виноградова Н.А. Китайская пейзажная живопись. М., 1972. С. 142, 146–148.; Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. СПб., 2004. С. 642–643.; Кривцов В.А. Эстетика даосизма. М., 1993. С.91.; Малявин В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового Времени. М., 2000. С. 256–257.

⁶ Духовная культура Китая: энциклопедия: Т. 6: Искусство. ред. М.Л. Титаренко и др. М., 2006. С. 859–861.

⁷ Кочетова С.М. Беседы о живописи монаха Ку-гуа // Мастера искусств об искусстве. Т. 1. М., 1965. С. 111–115.

⁸ Завадская Е.В. «Беседы о живописи» Ши-тао. М., 1978.

⁹ Соколов-Ремизов С.Н. Восемь янчжоуских чудачков: из истории китайской живописи XVIII века. М., 2000. С. 213–214.

¹⁰ Fong Wen. A Letter from Shih-t'ao to Pa-ta-shan-jên and the Problem of Shih-t'ao's Chronology // Archives of the Chinese Art Society of America. Vol. 13 (1959). P. 22–53.; Fong Wen. Returning Home: Tao-chi's album of landscapes and flowers. N.Y., 1976.; Fu M., Fong Wen. The Wilderness colors by Tao-chi. N.Y., 1973.

¹¹ Wen C. Fong. Art as History: Calligraphy and Painting as One. P.Y. and Kinmay W. Tang Center for East Asian Art, Department of Art and Archaeology, Princeton, 2014. P. 319–382.

¹² Тань Шэнгуан, Фан Вэнь. Цун Цюаньчжоу чжи Сюаньчэн: Шитао цзао нянь синци юй чуанцзо таньвэй (От Цюаньчжоу до Сюаньчэна: обстоятельства жизни и творчества Шитао в ранние годы) // Гугун боуюань юанькань. 2017. № 4. С. 58–78.

¹³ Fu M., Fu Shen. Studies in Connoisseurship: Chinese Painting from the Arthur M. Sackler Collection in New York and Princeton. Princeton, 1974. P. 35–71.; Vinograd R. "Reminiscences of Ch'in-Huai": Tao-Chi and the Nanking School // Archives of Asian Art. 1977/1978. Vol. 31. P. 6–31.; Vinograd R. Origins and presences: notes on the psychology and sociality of Shitao's dreams // Ars Orientalis. 1995. Vol. 25. P. 61–72.; Coleman E. J. Philosophy of Painting by Shi-t'ao: A Translation and Exposition of his Hua-P'u (Treatise on the Philosophy of Painting), The Hague, 1978.

Юаньци и Ван Хуэя¹⁴. В 2001 г. была опубликована работа британского ученого Джонатана Хей «Шитао: живопись и современность в начале Цин»¹⁵.

Наибольшее количество исследований о Шитао было написано на его родине, в Китае. Огромный вклад внес известный китайский художник и искусствовед Фу Баоши (1904–1965), опубликовавший в 40-е гг. XX в. работу «Биографическая хроника монаха Шитао»¹⁶. Следом появился целый ряд других подобных исследований Юй Цзяньхуа, Ци Гуна, Се Чжилю, Чжэн Чжолу, Хуан Ланьбо и других¹⁷. В 80-е гг. XX в. произошло событие, давшее новый толчок в изучении жизни и творчества Шитао. Исследователь живописи эпохи Цин Ван Шицин (1916–2003) обнаружил в хранилище Национальной библиотеки Китая сборник произведений близкого друга художника, поэта Ли Линя (1634–1710), «Собрание сочинений Цюфэна» (*Цюфэн вэньцзи* 虬峰文集). В нем содержится текст прижизненной биографии Шитао «Жизнеописание Учителя Великой Чистоты» (*Дадцизы чжуань* 大滌子傳), а также посвященные ему стихи. Сам Ван Шицин опубликовал ряд статей, затрагивающих разные аспекты жизни и творчества художника, а в 2006 г. увидел свет сборник «Собрание поэзии Шитао»¹⁸, в который вошла составленная им хронология событий жизни художника.

Среди исследований, появившихся в конце XX – начале XXI в., стоит отметить труды Хань Линьдэ «Критическая биография Шитао»¹⁹ и Сунь Шичана «Мир искусства Шитао»²⁰. В 2002 г. вышел 56 том серии «Доюнь»²¹, специальной темой которого стало творчество Шитао. Большой вклад внес профессор Пекинского университета Чжу Лянчжи. В своей объемной монографии «Исследование [о жизни и творчестве] Шитао»²² он, привлекая колоссальное количество различных источников, тщательно изучил жизнь и истоки творчества художника, его окружение, а также рассмотрел основные эстетические категории трактата «Беседы о живописи». В 2017 г. ученый опубликовал сборник поэзии и

¹⁴ Cahill J. The Compelling Image: Nature and Style in Seventeenth-Century Chinese Painting. Cambridge, 1982. P. 184–225.

¹⁵ Hay J. Shitao: Painting and Modernity in Early Qing China. N.Y., 2001.

¹⁶ Фу Баоши. Шитао шанжэнь няньпу (Биографическая хроника монаха Шитао). Цзинху шудянь, 1947. Б.п.

¹⁷ Юй Цзяньхуа. Шитао няньбяо (Биографическая хроника Шитао), 1947; Юй Цзяньхуа. Шитао Хуа юйлу (Трактат Шитао «Хуа юйлу»). Пекин, 1962; Ци Гун. Шитао шанжэнь няньпу шанцюэ (Дискуссия о биографической хронике монаха Шитао) // Ци Гун цун гао. Чжунхуа шуцзю, 1981. С. 165–174; Се Чжилю. Гуаньюй Шитао дэ цзигэ вэньти (Несколько вопросов о Шитао) // Цзянь юй цза гао. Шанхай, 1979. С. 136–146; Чжэн Чжолу. Шитао яньцзю (Исследование о Шитао). Жэньминь мэйшу чубаньшэ, 1961; Хуан Ланьбо. Шитао Хуа юйлу ицзе (Комментарии к трактату «Хуа юйлу» Шитао). Пекин, 1963.

¹⁸ Ван Шицин. Шитао шилу (Сборник поэзии Шитао). Шицзячжуан, 2005.

¹⁹ Хань Линьдэ. Шитао пин чжуань (Критическая биография Шитао). Нанкин, 1998.

²⁰ Сунь Шичан. Шитао ишу шицзе (Мир искусства Шитао). Шэньян, 2002.

²¹ Шитао яньцзю (Исследования о Шитао). Доюнь ди уши лю цзи. Сост. Лу Фушэн. Шанхай, 2002.

²² Чжу Лянчжи. Шитао яньцзю (Исследование [жизни и творчества] Шитао). Пекин, 2009.

прозы Шитао и монографию «Установление подлинности произведений кисти Шитао, дошедших до наших дней»²³.

Альбомам художника посвящено немало статей китайских и западных исследователей. Однако описания и анализ альбомов в них не имеют системного характера. Некоторые известные альбомы художника были рассмотрены исследователями неоднократно, тогда как много других до сих пор остаются неизученными.

Объектом исследования являются альбомы Шитао²⁴.

Предметом исследования являются жанровые и тематические особенности альбомов Шитао, которые могут служить критериями при атрибуции и реконструкции произведений.

Цели настоящего исследования – представить альбомы как особую группу художественных произведений в китайской живописной традиции и в творчестве Шитао, раскрыть их жанровое и тематическое своеобразие, исследовать вопросы их подлинности.

Отсюда вытекают следующие **задачи**:

- сформулировать представление об альбомных циклах;
- описать альбомы как особую форму произведений живописи и как тип оформления;
- проследить появление, распространение и развитие альбомов в художественной традиции Китая в эпохи Сун, Юань, Мин и начале Цин;
- реконструировать биографию Шитао на основании различных письменных источников;
- обозначить место Шитао в художественных кругах начала эпохи Цин;
- на основе доступных материалов составить каталог альбомов Шитао и ввести в научный оборот малоизвестные работы;
- раскрыть жанровое разнообразие альбомов Шитао и определить доминирующие жанры и темы, описать и раскрыть содержание альбомов, сюжеты и образы, проанализировать альбомы каждого жанра на конкретных примерах;
- рассмотреть проблемы подлинности альбомов Шитао, уточнить атрибуции и предпринять попытку реконструкции отдельных произведений.

Методология исследования

Цели и задачи данного исследования требуют применения комплексного подхода. Сравнительно-исторический метод позволил выявить общие черты и характерные

²³ Чжу Лянчжи. Шитао шивэнь цзи (Сборник поэзии и прозы Шитао). Пекин, 2017.; Чжу Лянчжи. Чуаньши Шитао куань цзопинь чжэньвэй као (Установление подлинности произведений кисти Шитао, дошедших до наших дней). Пекин, 2017.

²⁴ В исследовании рассмотрены альбомы, опубликованные в различных сборниках репродукций, музейных каталогах, монографиях, материалах периодической печати и других изданиях.

особенности альбомов и альбомных листов различных периодов, рассмотреть их эволюцию. При помощи типологического метода изученные памятники были классифицированы по жанрам, темам и сюжетам. Биографический метод использовался для реконструкции биографии Шитао на основании различных письменных источников. Текстологический анализ применялся для изучения надписей на альбомных листах и свитках Шитао. Формально-стилистический метод позволил выявить особенности стиля живописных произведений Шитао. Метод иконографического анализа был задействован для исследования религиозной живописи художника.

Сочетание используемых методов (биографического, стилистического и комплексного, в данном случае основанного на неразрывности анализа изображения и каллиграфии²⁵) позволило не только продемонстрировать жанровое своеобразие альбомных циклов Шитао (на примере альбома «На поэзию Тао Юаньмина»), но и пересмотреть устоявшиеся атрибуции и существующие реконструкции ряда произведений (в частности, альбомов «Десять пейзажей», «Странствие по реке [кисти] Шитао» и «Возвращение»).

Научная новизна исследования

Настоящая диссертация является первым комплексным исследованием, в котором системно описывается и анализируется творческое наследие Шитао, представленное альбомами, и предлагается опыт атрибуции и реконструкции отдельных произведений.

В исследовании дополняются существующие представления об альбомах как о способе оформления произведений живописи и каллиграфии в художественной традиции Китая и проводится более четкая грань между особенностями альбомов и свитков. Также китайские живописные альбомы впервые рассматриваются как циклические единства, и вводится определение альбомного цикла.

Положения, выносимые на защиту:

1. Появление альбомов стало следствием распространения книг, состоящих из страниц, и развития книгопечатания и оформительского ремесла в Китае. Возникнув как один из типов оформления произведений живописи, альбом в дальнейшем становится формой живописного произведения²⁶. Для описания альбомов как произведений живописи предлагается использовать литературоведческое понятие «цикла», которое наиболее полно отражает их особенности.

²⁵ См.: Соколов-Ремизов С.Н. Литература. Каллиграфия. Живопись. К проблеме синтеза искусств в художественной культуре Дальнего Востока. М., 1985. С. 257–267.

²⁶ К формам живописного произведения альбомы относит С.Н. Соколов-Ремизов. См.: Соколов-Ремизов С.Н. Литература. Каллиграфия. Живопись. С. 244.

2. В работе формулируется следующее определение альбомного цикла: Альбомный цикл – это совокупность малоформатных произведений живописи, созданная и объединенная автором-художником и представляющая собой художественное целое.
3. Одним из новаторств Шитао стало размывание устоявшейся академической иерархии жанров живописи. Так, в альбоме «На поэзию Тао Юаньмина» Шитао отступает от сложившихся в конце эпохи Мин – начале Цин представлений о содержании живописи в альбомах по мотивам поэзии. Взяв за основу автобиографичную поэзию Тао Юаньмина, Шитао соединяет жанры пейзажа и «изображения людей» и делает главным предметом альбома не природу, а жизнь человека, его чувства и переживания.
4. Художественный уровень живописи в альбомах «Десять пейзажей» из собрания Государственного музея Востока, «Странствие по реке [кисти] Шитао» из частного собрания и «Архаты кисти Шитао» из собрания Музея императорского дворца в Тайбэе заставляет усомниться в их принадлежности кисти Шитао и вынуждает пересмотреть существующие атрибуции.
5. Несоответствия между изображениями и текстами надписей на разворотах альбома Шитао «Возвращение» вызывают сомнения в правильной последовательности расположения листов с каллиграфией. В работе предложен вариант реконструкции данного альбомного цикла, основанный на текстологическом анализе надписей и сопоставлении с творчеством предшественников.

Теоретическая значимость

В исследовании расширяются, дополняются и систематизируются имеющиеся знания об альбомах, которые рассматриваются не только как тип оформления, но и особая форма произведения живописи, представляется краткий обзор их развития в творчестве китайских художников начиная с эпохи Сун и заканчивая началом Цин, описываются наиболее распространенные тематические направления.

Исследование существенно обогащает представления о творческом наследии Шитао и позволяет определить в нем место альбомов. Впервые был составлен каталог широко известных и малоизвестных произведений художника в форме альбомов, хранящихся в музеях и частных коллекциях мира. Каталог может стать основой для дальнейших научных изысканий.

В научный оборот вводится большое количество материалов, переведенных автором, таких как прижизненная биография Шитао «Жизнеописание Учителя Великой Чистоты», его поэзия и отдельные программные высказывания, а также высказывания современников и художников последующих поколений, выдержки из китайских трактатов по теории живописи и оформительскому ремеслу.

Практическая значимость

Материалы и результаты исследования могут быть использованы: в образовательной деятельности для разработки программ и лекционных курсов по истории искусства Китая; в музейной и выставочной деятельности при организации выставок, проведении атрибуции и реставрации произведений традиционной китайской живописи; в научно-исследовательской работе для дальнейших исследований творчества Шитао и других китайских художников.

Апробация материалов исследования

Разделы диссертации неоднократно обсуждались на заседаниях Сектора искусства стран Азии и Африки Государственного института искусствознания. Отдельные положения были изложены в публикациях в научных журналах, в том числе в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, и в докладах на научных конференциях: IX Научная сессия «Восточное искусство в отечественной науке» (ГИИ, 2019), X Научная сессия «Восточное искусство в отечественной науке» (ГИИ, 2020), XI Научная сессия «Восточное искусство в отечественной науке» (ГИИ, 2021), Вторые Рифтинские чтения: международная конференция памяти академика Б.Л. Рифтина (НИУ ВШЭ, 2021), Первая международная научная конференция «Искусство на Востоке и Восток в искусстве» (ИВ РАН, 2022), LIII Конференция «Общество и государство в Китае» (ИВ РАН, 2023) и круглых столах сектора Искусства стран Азии и Африки. Часть материалов исследования была использована автором при подготовке лекций по дисциплине «Искусство стран Дальнего Востока. Искусство Китая» в Высшей школе культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультет) Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и научная новизна исследования, представлены его цели и задачи, показана степень изученности темы, охарактеризована теоретическая и практическая значимость, методология, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава I «Альбомы в традиционном китайском искусстве» состоит из нескольких параграфов. В первом параграфе главы формулируется понятие «альбомного цикла». В китайском языке для обозначения живописных альбомов используется слово *цзе* (冊頁), состав которого описывает их конструктивные особенности. Иероглиф *цэ* (冊) означал «благовещее веление судьбы», связку деревянных или бамбуковых планок, которую удельные князья принимали от правителя, *е* (頁) – один из вариантов иероглифа *е* (葉), который первоначально означал «лист растения», а впоследствии им стали называть и страницы.

В отечественном искусствознании и синологии существует терминологическая путаница: В.Г. Белозерова, Н.А. Виноградова, С.Н. Соколов-Ремизов называют *цзе* «альбомами», тогда как Е.В. Завадская, М.Е. Кравцова, В.Л. Сычев – «альбомными листами». Также нет единого понимания что представляют собой *цзе*. Проведенный анализ показывает, что *цзе* имеют двойственную природу, с одной стороны, это один из типов или способов оформления произведений, с другой – это группы или серии малоформатных произведений живописи.

Обращение к широкому кругу памятников из Музея императорского дворца в Тайбэе позволило установить, что *цзе* не являются случайными наборами изображений, а объединяются по определенным принципам, поэтому для их описания и осмысления предлагается использовать литературоведческое понятие «цикла», как наиболее полно отражающее их особенности. Таким образом, было сформулировано определение «альбомного цикла» как совокупности малоформатных произведений живописи, созданной и объединенной автором-художником и представляющей собой художественное целое. Альбомные циклы обладают такими свойствами, как «двухмерность», которая означает равновесие отдельных произведений и целого, а также «извлекаемость» – каждый лист является самостоятельным произведением, не теряет своей художественной ценности при извлечении и может существовать отдельно от цикла.

Литературоведы выделяют принципы, на основании которых происходит объединение произведений в циклы. Подобные принципы могут быть установлены и для альбомных циклов. Живопись в них, как правило, объединена темой, которая задается в названии. Другими обязательными критериями являются единообразие размера, формата и материала листов, единство техники и стиля, может наблюдаться и жанровое единство. Объединять листы также могут поэзия и каллиграфия, в том числе и печати, повторяющиеся образы, общность места и времени. Важную роль играет авторское послесловие, в котором раскрываются обстоятельства создания цикла.

Последовательность листов в цикле тоже не случайна и является частью замысла художника.

Что касается терминологии, то для перевода слова *цзе* рекомендуется использовать слово «альбом», как наиболее устоявшийся термин, в то время как отдельные произведения, составляющие цикл, во избежание путаницы следует называть «альбомными листами».

Во втором параграфе Главы I альбомы рассматриваются как один из популярных типов оформления живописи и каллиграфии. В китайской художественной традиции оформление играет очень важную роль и является также способом репрезентации и сохранения произведений. Появление альбомов связано с распространением книг со страницами и развитием книгопечатания в Китае. Первые упоминания об альбомах в письменных источниках восходят к эпохе Сун (960–1279), этим периодом датируются и дошедшие до нас самые ранние образцы.

Особенностью альбомов является небольшой размер, множественность листов и особая конструкция, способная обеспечивать лучшую сохранность произведений. Ее основными элементами являются обложка (крышки) и жесткие страницы с вклеенными в них художественными произведениями – средниками (*хуа синь* 畫心). По расположению средников и ориентации страниц принято выделять два основных типа альбомов: откидные (*туйпэнши цзе* 推篷式冊頁) и распашные типа «бабочка» (*худеши цзе* 蝴蝶式冊頁), помимо этого, существуют альбомы типа «гармоника» (*цзинчжэши цзе* 經折式冊頁) и свободные, несброшюрованные альбомы (*саньчжуанши цзе* 散裝式冊頁).

В трактатах эпох Мин и Цин, посвященных оформительскому ремеслу, можно ознакомиться с технологией изготовления альбомов, требованиями к материалам, особенностями экспозиции и хранения. Общение с альбомом должно доставлять его владельцу тактильное и эстетическое удовольствие, поэтому при оформлении с большим вниманием подходили к подбору необходимых материалов, старались избегать вульгарности, выполняли обрамление в едином стиле. Небольшой размер и необычная конструкция альбомов обусловили особенности их просмотра и экспозиции. Альбомы не предназначались для показа широкому кругу лиц, просматривать их можно было на столе или держа в руках.

В третьем параграфе прослеживается история развития живописи в альбомах начиная с эпохи Сун и заканчивая началом Цин. Одним из ранних известных нам альбомов является работа сунского мастера Е Сяояня (XIII в.) «Десять видов озера Сиху» (*Сиху ши цзин ту* 西湖十景圖). Немногочисленные дошедшие до нас альбомы юаньской

эпохи представляют собой руководства по живописи. Анализ работы мастера У Чжэня (1280–1354) «Руководство по изображению бамбука тушью У Чжэня» (*У Чжэнь Мо чжу пу* 吳鎮墨竹譜, 1350) показывает, что к этому времени альбом как особая форма живописного произведения уже окончательно сформировался.

В эпоху Мин (1368–1644) альбомы приобретают широкую популярность среди художников самых разных школ и направлений. В них, как и на свитках, главенствует жанр пейзажа. В этот период складываются основные тематические направления живописи в альбомах, такие как изображения видов²⁷, пейзажи в подражание древним (*фангу цзе* 仿古冊頁), пейзажи по мотивам поэзии (*шии цзе* 詩意冊頁).

Альбом Ван Ли (1332–1391) «Виды гор Хуашань» (*Хуашань ту цзе* 華山圖冊, 1383) положил начало созданию альбомов с изображениями видов, которые получили дальнейшее развитие в творчестве мастеров Умэньской школы. Множественность листов альбома как нельзя лучше подходила для создания пейзажных серий. Художники изображали в них прославившиеся своей красотой природные ландшафты Китая, виды родного города, знаменитые сады, усадьбы интеллектуалов. С ростом популярности путешествий получили распространение и альбомы с изображениями различных достопримечательностей.

Над альбомами с изображениями видов работали не только отдельные авторы, но и целые коллективы. Среди таких коллективных работ выделяют «альбомы долголетия» (*шоуцзе* 壽冊) и «почетные альбомы», содержащие изображения мест, имевших особую значимость для адресата альбома или связанных с его деятельностью.

Альбомы с пейзажами, написанные в подражание древним мастерам, появились в эпоху Мин на волне «возврата к древности» (*фу гу* 復古). В них художники писали пейзажи в стиле мастеров прошлых эпох и нередко сопровождали надписями: «подражая...», «копируя...», «в стиле...», указывая имя, псевдоним или прозвище живописца, которому следовали. Их прообразами стали сборные альбомы (*цзи цзе* 集冊), в которые коллекционеры оформляли разрозненные произведения старых мастеров. Немаловажную роль в появлении альбомов в подражание древним сыграли развитие книгопечатания и издание многочисленных руководств по живописи, сделавшие доступными произведения известных мастеров прошлого для широкого круга художников.

Возникший в минский период интерес к поэзии эпох Тан и Сун явился одной из причин распространения альбомов по мотивам поэзии. В них художники писали пейзажи

²⁷ Под изображениями видов в исследовании подразумевается живопись, в которой представлены изображения реально существующих местностей.

и сопровождали их строками из пейзажной лирики древних поэтов. Некоторым мастерам удавалось достичь небывалого слияния живописи и поэзии и создать свой неповторимый лирический мир, в работах других мастеров подобного единства не возникало, и надписи были всего лишь обязательным дополнением к живописи.

Помимо пейзажных альбомов в эпоху Мин были востребованы альбомы в жанре «цветы и птицы». Первое время листы с изображениями цветов, растений, камней, насекомых и птиц перемежались с пейзажами, но впоследствии появились альбомы, полностью выполненные в этом жанре. Художники работали в самых разных техниках и черпали свое вдохновение из живой природы.

В жанре «изображения людей» в альбомах получили распространение групповые портреты императоров и императриц прошлых эпох, а также различные бытовые сцены. В период Ваньли (1572–1620) вследствие возрождения и обновления буддизма тематика этого жанра обогатилась изображениями буддийских святых. Художники работали в техниках «прилежной кисти» и «контурного рисунка» и создавали на основе текстов сутр и джатак серии изображений бодхисаттв, архатов, отшельников и аскетов.

Сложившиеся в минский период тематические направления живописи в альбомах продолжают свое развитие в начале эпохи Цин. В творчестве популярных в правящих кругах мастеров группы «Четыре Вана» (*сы Ван* 四王) главенствующее место занимают альбомы в подражание древним. В то время как творчество художников неофициального направления, к которому принадлежал Шитао, было очень неоднородным. Они не имели общей эстетической программы и пошли по пути самовыражения. В их живописи нашлось место не только альбомам в подражание древним, но и альбомам, созданным на поэзию, с изображениями видов или выполненным в жанре «цветы и птицы». Среди работ мастеров данного направления альбомы Шитао отличаются наибольшим жанровым и тематическим разнообразием.

Глава II «Жизнь и творчество Шитао» посвящена сразу нескольким аспектам. В первом параграфе представлена реконструкция биографии Шитао, необходимая для понимания природы его творчества, эстетических воззрений и атрибуции произведений.

Шитао был потомком императорского рода династии Мин и прожил сложную и насыщенную событиями жизнь. Будучи ребенком он вынужден был принять постриг и стать монахом чаньской школы Линьцзи. Заниматься живописью и каллиграфией Шитао начал довольно рано и уже с юности отличался независимостью взглядов. Большую часть своей жизни художник провел в странствиях, посетил множество прославленных своей красотой мест Поднебесной, неоднократно менял место жительства, был знаком многими известными личностями своего времени, дважды побывал на аудиенции у императора

Канси (1654–1722). Во второй половине жизни Шитао предпринял поездку в столицу в надежде, что его талант оценят при императорском дворе, но потерпел неудачу. Последние годы художник провел в Янчжоу, отказавшись от монашества, он стал зарабатывать на жизнь живописью.

В параграфе «**Ван Юаньци и Шитао: одна эпоха – два взгляда на живопись**» была предпринята попытка обозначить место Шитао в художественных кругах начала эпохи Цин. Чтобы продемонстрировать оригинальность взглядов художника и выявить теоретическую подоснову его живописи, мы сопоставили их с воззрениями его ровесника, известного мастера пейзажа Ван Юаньци (1642–1715). Ван Юаньци был сторонником теории двух школ, разработанной Дун Цичаном (1555–1636), и развивал традиции мастеров Южной школы, в то время как Шитао не разделял теорию Дун Цичана и открыто заявлял о нежелании принадлежать к какой-либо школе и следовать кому-то из мастеров древности. Его убеждения сложились под влиянием учения *чань* со свойственным ему нигилизмом, отрицанием традиций и авторитетов.

Взгляды на живопись Шитао и Ван Юаньци наиболее полно выразили в своих теоретических работах. Ван Юаньци построил трактат «Разрозненные записки [о живописи] у дождливого окна» (*Юй чуан маньби* 雨窗漫筆) с опорой на авторитеты и поставил перед собой задачу раскрыть суть Шести законов живописи, сформулированных теоретиком живописи Се Хэ (V в.). Особое внимание он уделил композиции и, чтобы разъяснить ее основы, ввел в теорию живописи термин «драконовые вены» (*лун май* 龍脈), заимствованный из *фэнишуй*. Ван Юаньци рассмотрел все законы живописи Се Хэ, за исключением третьего, в котором говорится, что изображаемое должно соответствовать реальным предметам. Очевидно, что он не рассматривал окружающий мир как источник вдохновения для живописца.

В трактате Шитао «Беседы о живописи», напротив, нет никаких упоминаний имен древних мастеров, их произведений, законов живописи или технических рецептов. Шитао построил оригинальную эстетическую систему, центром которой стала категория Единой черты (*ихуа* 一畫). Его правило Единой черты подобно чаньской истине, которую нельзя выразить словами, художник должен открыть его самостоятельно через живописную практику, достигнув определенного уровня мастерства. Художник в эстетической системе Шитао не является пассивной фигурой, ему предоставляется возможность проторить свой путь в живописи. Древность, по мнению Шитао, должна быть инструментом познания, с помощью которой художник открывает настоящее, а черпать вдохновение ему следует внимая метаморфозам мироздания.

В третьем параграфе «**Место альбомов в творчестве Шитао**» рассматривается часть наследия художника, которая представлена альбомами. В рамках исследования на основе доступных материалов был составлен каталог альбомов Шитао, в который вошло более ста произведений, находящихся в музеях и частных собраниях по всему миру.

Альбомы по численности уступают лишь свиткам и занимают важное место в творчестве Шитао. Самое раннее известное нам произведение художника «Изображения пейзажей, людей и цветов-трав» (*Шаньшуй жэньу хуахуэй цэ* 山水人物花卉冊, 1657–1664) также является альбомом. Шитао писал альбомы на протяжении всей своей жизни, особенно много их было создано в последние годы в Янчжоу. Судя по отзывам современников, его альбомы ценились и были востребованы не меньше, чем работы на свитках. Шитао часто писал на заказ и просто творил на досуге. Создание альбомов не занимало у него много времени и также было продиктовано экономической выгодой.

Шитао прославился среди современников и мастеров последующих поколений как художник-универсал. Наиболее ярко эта особенность выразилась в альбомах, по многообразию жанров и тем они не уступают живописи на свитках, а порой их тематика даже намного шире. Большая часть альбомов художника выполнена в жанре пейзажа. Несмотря на широкое распространение в то время альбомов с пейзажами в подражание древним, они не встречаются среди наследия Шитао, поскольку их создание противоречило его эстетическим идеалам.

Шитао считали мастером, одаренным «тремя совершенствами» (*сань цзюэ* 三絕), талантами в живописи, поэзии и каллиграфии. Его дарования в этих видах искусства также наиболее ярко выразились в альбомах. Свитки художника часто становились местом его размышлений о живописи, в то время как в альбомах он отдавал предпочтение поэзии малых форм. Его стихотворения посвящены самым разным темам, это пейзажная лирика, «воспевание вещей» (*юн у* 詠物), лирика автобиографического плана.

В альбомах Шитао наиболее ярко проявился его новаторский подход к каллиграфии. Художник использовал различные архаичные почерки и стили, чем предвосхитил возникновение «направления изучения стел» (*бэйсюэ пай* 碑學派), появившегося во второй половине XVIII в. в Янчжоу. Он активно вводил каллиграфию в небольшое пространство альбомного листа и делал ее, наравне с изображением, неотъемлемой частью композиции.

В четвертом параграфе рассматривается самый ранний альбом Шитао «Изображения пейзажей, людей и цветов-трав». Альбом был написан художником в юности, примерно в 1657–1664 гг., но, несмотря на это, производит впечатление довольно

зрелого произведения. Несколько листов альбома посвящены изображениям видов, это свидетельствует о том, что интерес к их изображению возник у Шитао еще до посещения прославленных гор Хуаншань. Часть альбомных листов выполнена в жанре «цветы и птицы», применяя разнообразные живописные техники художник изобразил на них «четыре благородных растения», лотосы, нарциссы. Другие листы альбома навеяны посещением гор Лушань и посвящены поэту Восточной Цзинь Тао Юаньмину (365–427).

Многие образы и темы из этого альбома получили дальнейшее развитие в творчестве Шитао. В нем проявились такие черты живописи Шитао как универсализм, разносторонность, стилевое многообразие, наличие исповедального начала, активная роль каллиграфии на пространстве листа, стремление к смешению почерковых программ, которые также нашли продолжение в его последующих работах.

В **Главе III «Жанровое своеобразие альбомов Шитао»** рассматриваются альбомы художника, исполненные в разных жанрах. Самую большую по численности группу составляют альбомы с пейзажами. Многие из них посвящены изображениям видов известных мест Китая. В нескольких ранних таких альбомах Шитао написал виды гор Хуаншань, которые произвели на него неизгладимое впечатление и впоследствии стали одной из основных тем его творчества. За ними последовали изображения других мест, где художнику доводилось жить или странствовать, причем далеко не всегда они были хорошо известны широкой публике. На некоторых альбомных листах можно встретить изображение самого Шитао, вплетенное в сюжет пейзажа.

Природа была неисчерпаемым источником вдохновения для Шитао, в своих альбомах он изображал виды реально существующих местностей, но не все его пейзажи являются беспристрастными и достоверными. Художник имел склонность трансформировать натуру по своему усмотрению, он мог придать изображениям налет глубокой старины или использовал прием «соединения видов», изображая на одном листе достопримечательности, которые невозможно обзреть одновременно.

Многие альбомы художника были созданы непосредственно по впечатлениям от увиденного, но есть и альбомы-воспоминания, написанные в последние годы жизни, когда у него уже не было возможности странствовать. Большинство альбомов-воспоминаний посвящены Нанкину, где когда-то проживал художник. В них вошли не только изображения известных мест города, но и тех мест и объектов, что были дороги лично художнику и имели отношение к истории его семьи. По своему содержанию альбомы-воспоминания Шитао имеют сходство с «почетными альбомами».

Благодаря странствиям Шитао также получил возможность познакомиться со стилями региональных школ того времени и обогатить художественный язык своей

живописи. Когда он проживал в Сюаньчэне, то приобщился к стилю мастеров Синьяньской школы. После переезда в Нанкин в его творчестве прослеживается влияние художников этого региона. Известно, что в Шитао альбомах использовал стиль той или иной художественной школы в зависимости от расположения изображаемой местности.

В последние годы жизни, лишенный по причине слабого здоровья возможности странствовать, Шитао создавал альбомы с изображениями видов, опираясь на ксилографические иллюстрации и описания из путеводителей.

Среди пейзажных альбомов Шитао небольшую группу составляют альбомы по мотивам поэзии. Шитао создавал их на стихи древних поэтов первого ряда эпох Тан и Сун, а также своих современников. В работе были рассмотрены два произведения, принадлежащие его кисти. Альбом «На поэзию эпохи Тан» (*Тан жэнь шиши туцэ* 唐人詩意圖冊) написан на хрестоматийные стихотворения танских поэтов. Анализ живописи и каллиграфии этого альбома показал, что художник создал его по образу и подобию печатной серии «Собрание картин на поэзию [эпохи] Тан» (*Тан ши хуану* 唐詩畫譜), издававшейся в конце эпохи Мин в период Ваньли.

Другой альбом, «На поэзию Тао Юаньмина» (*Тао Юаньмин шиши туцэ* 陶淵明詩意圖冊), написан художником на стихи великого поэта. Шитао с юности был увлечен творчеством Тао Юаньмина и не единожды создавал произведения по мотивам его поэзии. Сопоставление альбома с аналогичной работой цинского мастера Гао Цзяня позволило выявить его своеобразие, которое заключается не только в стилистике и технике работы кистью. Произведение Гао Цзяня (1635–1713) представляет собой типичный альбом по мотивам поэзии, главным предметом живописи которого является природа. Гао Цзянь преодолевает автобиографичность поэзии Тао Юаньмина, выбирая из его стихотворений строки, содержащие описания состояний природы. Листы в его альбоме расположены согласно временам года, следом за сменой сезонов меняется и их палитра.

Шитао, напротив, отдает предпочтение отрывкам стихотворений, повествующим о событиях, мыслях и переживаниях поэта. Живопись, выполненная в технике «лапидарной кисти», созвучна искренним, безыскусным стихотворениям Тао Юаньмина. Шитао соединяет жанры пейзажа и «изображения людей» и делает человека и его чувства главным предметом своего альбома, а пейзаж становится средой, где протекает его жизнь. Таким образом альбом Шитао превращается в своеобразное жизнеописание Тао Юаньмина. Отсутствие в альбоме выраженного начала и конца позволяет просматривать его в любой последовательности и придает особую целостность и связанность.

Альбомы в жанре «цветы и птицы» составляют вторую по численности группу в наследии Шитао. Большая часть из них была написана художником в последние годы жизни в Янчжоу, когда он зарабатывал на жизнь продажей живописи, что не уменьшает их художественной ценности. В них художник изображает все многообразие растительного мира – от «четырех благородных растений», самых разных цветов и трав до обычных овощей и фруктов, бывших пищей простого монаха. В то время как многие другие мастера его эпохи в своих произведениях придерживались одного метода, живопись Шитао поражает многообразием. Он работает в техниках «двойного контура», «лапидарной кисти», пишет цветом и монохромной тушью и даже использует приемы, характерные для пейзажа. Порой ему удается соединять различные техники и приемы в одном альбоме и даже на одном альбомном листе. Подобную многоликость живописи Шитао можно объяснить особенностями его эстетических воззрений. Его правило Единой черты заключалось в отсутствии каких-либо правил для живописца. Шитао считал, что в живописи не существует единого метода, который позволит изобразить все богатство окружающего мира. В каждом новом альбоме, на каждом новом листе он словно заново открывал для себя закон правила Единой черты. Несмотря на кажущуюся поверхностность жанра «цветы и птицы», Шитао удавалось в своих альбомах выразить целую гамму чувств и настроений – от простого любования природой до глубоких философских размышлений.

Самую малочисленную группу в наследии художника составляют альбомы в жанре «изображения людей». Альбом «Сто разворотов [с изображениями] архатов» (*Лохань бай кай цзе 羅漢百開冊頁*) посвящен группе пятисот архатов и был написан художником во время пребывания в Сюаньчэне. В этот период Шитао был объят глубоким религиозным чувством. В отличие от мастеров конца эпохи Мин, следовавших архаичному стилю танского мастера Гуаньсю (832–912), Шитао обращается к простому и ясному повествовательному стилю мастера сунской эпохи Ли Гунлиня (1049–1106). Он изображает архатов невероятно деятельными, что свидетельствует о его духовном порыве. Живопись в альбоме выполнена в технике «контурного рисунка» монохромной тушью и восходит к традициям чаньской живописи.

Шитао не оставил подписей на листах альбома, поэтому невозможно определить, кого из архатов он изобразил. На основании списка пятисот архатов из монастыря Цяньминюань и других источников, нам удалось выявить отдельные сюжеты, такие как «усмирение дракона», «укрощение тигра», «медитация в стволе дерева», «хождение по водам», а также установить имена некоторых архатов.

Другая группа произведений в жанре «изображения людей» представлена отдельными альбомными листами. За исключением портрета Тао Юаньмина, они посвящены изображениям простых людей и написаны художником по впечатлениям от увиденного. Такой неподдельный интерес к жизни простых людей со стороны Шитао довольно необычен, главным героем живописи художников-интеллектуалов почти всегда был благородный муж. Шитао на этих листах также пишет монохромной тушью, но теперь в технике «лапидарной кисти». В его живописи прослеживается связь с работами чаньского мастера Лян Кая (XII–XIII вв.), а также альбомными листами Сюй Вэя (1521–1593). Шитао, несомненно, удалось обогатить содержание жанра «изображения людей», однако эта тема не получила дальнейшего развития в его творчестве.

Глава IV «Атрибуционные аспекты изучения альбомов Шитао» состоит из четырех параграфов. В параграфе **«Проблема подлинности альбомов Шитао»** рассматривается широкий круг вопросов, связанный с подлинностью произведений художника. Шитао – один из величайших мастеров эпохи Цин, поэтому проблема подлинности его произведений стоит особенно остро. Судя по обилию поддельных альбомов Шитао, они пользуются у фальсификаторов не меньшей популярностью, чем свитки. Из-за своих небольших размеров и дискретности альбомы не требуют глубокого погружения в стиль мастера и долгой напряженной работы, они не содержат пространственных каллиграфических надписей и, наконец, реже экспонируются и публикуются, поэтому всегда легко ввести коллекционера в заблуждение.

Подлинность некоторых альбомов художника является предметом жарких дискуссий, причем иногда речь идет о широко известных произведениях, хранящихся в собраниях крупных музеев мира. Основную сложность при атрибуции работ Шитао представляет многообразие стилистических метаморфоз как в живописи, так и в каллиграфии. Помимо этого, проблему для исследователей составляют обилие имен, псевдонимов и прозвищ и множество печатей художника, которые он использовал в разные периоды жизни. Известно, что Шитао любил повторять некоторые свои работы, надписи и стихотворения. Все это также значительно осложняет работу экспертов.

Помимо традиционных методов, применяемых при атрибуции произведений живописи, некоторые специалисты предлагают различные дополнительные методы и подходы для работы с произведениями Шитао, например, «текстологический анализ» тайваньского историка искусства Сюй Фугуаня, или всесторонний анализ т.н. «комплексных элементов» живописи, автором которого является китайский исследователь Чжу Лянчжи. Оригинальный метод американских специалистов Мэрилин и Шэнь Фу основывается на пристальном изучении каллиграфических форм надписей на

произведениях художника. Вышеперечисленные подходы могут стать хорошим дополнением к традиционным, но имеют и свои ограничения и недостатки. Порой только живопись и ее особенности могут стать единственным доступным критерием оценки, а в качестве эталонов следует использовать подлинные произведения художника.

Альбомы представляют собой совокупности малоформатных произведений живописи, поэтому при атрибуции следует обращать внимание на их целостность, которая выражается в единстве темы, техники, стиля, колористического решения и материалов. Коллекционеры могут с целью наживы оформлять отдельные альбомные листы в свитки или, напротив, собирать альбомы из нескольких разных серий. Целостность альбома также может быть нарушена непредумышленно при его переоформлении.

С проблемами подлинности произведений Шитао тесно связан вопрос использования «заменной кисти» (*дайби* 代筆). «Заменная кисть» в некотором смысле является подделкой, создание которой инициировано и санкционировано самим автором. Существуют разные точки зрения на этот вопрос. Некоторые эксперты склоняются к тому, что Шитао, как многие другие мастера его эпохи, мог прибегать к такой практике. На наш взгляд, использование «заменной кисти» вступает в противоречие с эстетическими идеалами художника, а никаких убедительных свидетельств, подтверждающих этот факт, пока не обнаружено. В надписи, на которую ссылается Джонатан Хей, не содержится ни прямых, ни косвенных указаний на использование Шитао «заменной кисти».

Параграф «Атрибуция альбомов “Десять пейзажей” и “Странствие по реке [кисти] Шитао”» посвящен альбому «Десять пейзажей» из собрания Государственного музея Востока. Данный альбом атрибутирован В.Л. Сычевым как произведение кисти Шитао, однако невысокий уровень живописи и каллиграфии, а также печати указывают на то, что это произведение нельзя считать подлинной работой художника.

«Десять пейзажей» имеет поразительное сходство с другим произведением, которое также приписывают художнику – альбомом «Странствие по реке [кисти] Шитао» (*Шитао цзян син хуацэ* 石濤江行畫冊). Уровень живописного мастерства в нем произвел неизгладимое впечатление на некоторых специалистов и ценителей искусства в Китае, поэтому альбом был признан подлинным произведением Шитао. Однако далеко не все исследователи согласны с такой точкой зрения и обращают внимание на ряд неувязок, встречающихся в этом альбоме. Доводы, указывающие на сомнительность альбома, следует считать обоснованными. Пристальное изучение альбома показало, что художественный уровень живописи в нем не настолько высок, как кажется на первый взгляд, более того, живопись на его листах неоднородна и словно принадлежит к

нескольким циклам. Все это свидетельствует о том, что альбом «Странствие по реке [кисти] Шитао» также не является подлинным произведением художника.

В третьем параграфе главы пересматривается атрибуция альбома «Архаты кисти Шитао» (*Шитао хуа лохань* 石濤畫羅漢) из Музея императорского дворца в Тайбэе. Альбом посвящен группе шестнадцати архатов и до настоящего времени не был изучен, но неоднократно публиковался в каталогах музея. Как показывает анализ, эта работа не может считаться подлинной по целому ряду причин. Печати на листах альбома имеют отличия от оригинальных печатей художника. Стилистика, в которой выполнен альбом, существенно отличается от других произведений на данную тему, причем не только техникой работы кистью, но и трактовкой образов архатов и сюжетов, например, сюжета «усмирение тигра». Из надписи на последнем листе следует, что альбом был выполнен в последний период жизни Шитао. Однако известно, что художник тогда уже отказался от монашества, а большая часть его религиозных произведений была создана в первую половину жизни. Таким образом, данный альбом является имитацией живописи Шитао.

Четвертый параграф исследования посвящен альбому «Возвращение» (*Гуй чжао* 歸棹) из собрания Метрополитен-музея. Особенностью этого альбома является расположение каллиграфии, написанной на отдельных листах и вклеенной в левую половину разворотов. Многие исследователи подчеркивают небывалое единство текстов и живописи в альбоме, однако их интерпретация на девятом и десятом листах вызывает затруднения. На основании текстологического анализа удалось установить, что порядок листов с каллиграфией был нарушен. Если поменять надписи на этих разворотах местами, то единство живописи и текстов восстанавливается. На наш взгляд, листы могли быть перепутаны при переоформлении, о чем свидетельствует обрамление разворотов, изготовленное из пестрого, узорчатого шелка, характерное для японской традиции.

В **Заключении** подводятся основные выводы глав и обобщаются итоги диссертационного исследования. Комплексное изучение широкого круга памятников, представленного альбомами Шитао и работами других авторов, позволило решить поставленные задачи. Проведенный анализ существенно обогатил и систематизировал имеющиеся знания об альбомах. Удалось установить, что альбомы являются не только типом оформления, но и особой формой произведения живописи. Для ее наиболее полного осмысления было предложено понятие «альбомного цикла».

Альбом как тип оформления живописных произведений появился в результате развития книгопечатания и оформительского ремесла в Китае. В работе были выделены и описаны распространенные типы альбомов и основные элементы их конструкции; реконструирована технология изготовления альбомов конца эпохи Мин – начала Цин;

определены эстетические принципы, которыми руководствовались при оформлении живописи в альбомы; описаны способы их хранения и экспозиции.

На следующем этапе исследования был прослежен путь развития альбомов в художественной традиции Китая. Первые образцы альбомов появились в эпоху Сун, в то время как расцвет живописи в альбомах пришелся на минскую эпоху. В этот период в жанре пейзажа альбомы развивались в рамках таких направлений как изображения видов, пейзажи в подражание древним и по мотивам поэзии. Также получили распространение альбомы в жанрах «цветы и птицы» и «изображения людей». В начале эпохи Цин живопись в альбомах продолжила дальнейшее развитие в творчестве художников разных школ и направлений, в том числе и Шитао.

Для лучшего понимания природы творчества Шитао и атрибуции произведений на основании различных письменных источников была реконструирована его биография и обозначено место в художественных кругах цинской эпохи. Эстетические воззрения Шитао сформировались под влиянием чаньского учения и отличались оригинальностью и независимостью. Он не разделял господствующее в то время учение Дун Цичана о Южной и Северной школе и предпочел разработать свою теорию живописи, которую подробно изложил в трактате «Беседы о живописи».

В составленный в рамках исследования каталог альбомов Шитао вошло более ста произведений, находящихся в музеях и частных собраниях по всему миру. В научный оборот были введены малоизвестные работы, также уточнены места хранения некоторых известных произведений.

Альбомы в художественном наследии Шитао занимают второе место после свитков. Шитао создавал альбомы на протяжении всей своей жизни и особенно в последний период. Они были одной из его любимых форм произведений и пользовались большой популярностью у современников. Большая часть альбомов художника представлена жанром пейзажа, следующая по численности группа – альбомы в жанре «цветы и птицы», а самая малочисленная – альбомы в жанре «изображения людей». В своих альбомах Шитао демонстрирует талант не только живописца, но также поэта и каллиграфа.

Подробный анализ самого раннего дошедшего до нас альбома «Изображения пейзажей, людей и цветов-трав» показал значение этого произведения в творчестве Шитао. В дальнейшем Шитао неоднократно обращался к темам и образам из этого альбома. В нем проявились многие черты живописи художника, получившие продолжение в последующих работах.

Изучение широкого круга альбомов Шитао позволило раскрыть их жанровое многообразие и определить доминирующие жанры и темы. Среди пейзажных альбомов художника преобладают изображения видов, причем не только прославленных, но и неизвестных широкой публике мест, где он когда-то жил и странствовал. Тем не менее пейзажи в таких альбомах далеко не всегда являются точным воспроизведением природных ландшафтов, Шитао трансформировал натуру по своему усмотрению. Много альбомов с пейзажами было написано художником непосредственно по впечатлениям от увиденного, но имеются и альбомы-воспоминания, созданные много лет спустя. Странствия позволили Шитао посетить многие регионы юга Китая, познакомиться с их природой, а также приобщиться к стилям региональных школ и обогатить художественный язык своей живописи. Впоследствии он неоднократно обращался к их стилям в своих альбомах.

Популярным в то время альбомам в подражание древним не нашлось места в творчестве Шитао, их создание противоречило его эстетическим идеалам. Другую группу среди пейзажных альбомов художника составляют произведения, созданные по мотивам поэзии. Альбом «На поэзию Тао Юаньмина» выделяется из общего ряда работ, созданных китайскими живописцами. Шитао в нем отказывается от сложившихся представлений о содержании альбомов по мотивам поэзии. Он берет за основу автобиографичные строки Тао Юаньмина, соединяет жанры пейзажа и «изображения людей» и делает не природу, а человека, его жизнь и переживания главным предметом своего альбома.

Работая в жанре «цветы и птицы» многие мастера начала эпохи Цин в альбомах демонстрировали приверженность к одному методу, в то время как альбомы Шитао многолики и поражают богатством приемов и техник исполнения, меняющихся от листа к листу без ущерба целостности всего цикла. Такое многообразие живописи можно объяснить особенностями взглядов художника, считавшего, что универсальных методов живописи не существует, и их следует вывести из своей живописной практики.

Наследие Шитао в жанре «изображения людей» невелико и представлено альбомами с религиозной живописью и отдельными альбомными листами с изображениями простых людей. Несмотря на разницу в стилистике и технике исполнения живопись Шитао в этих произведениях восходит к чаньской школе.

Работа с широким кругом памятников потребовала обратиться к проблеме подлинности и атрибутировать некоторые произведения художника. Как выяснилось, фальсификация произведений Шитао имеет долгую историю, а альбомы в силу своих особенностей пользуются у фальсификаторов не меньшей популярностью, чем свитки. В ходе исследования были выявлены основные сложности, возникающие при атрибуции

произведений Шитао, а также и произведен обзор предлагаемых исследователями методов атрибуции.

В рамках исследования были пересмотрены атрибуции альбомов «Десять пейзажей» из собрания Государственного музея Востока, «Странствие по реке» из частного собрания, а также «Архаты кисти Шитао» из Музея императорского дворца в Тайбэе. Было установлено, что данные альбомы нельзя считать подлинными произведениями художника. Также в результате изучения живописи и текстов надписей в альбоме «Возвращение» из собрания Метрополитен-музея была реконструирована изначальная последовательность листов с каллиграфией на девятом и десятом разворотах. Таким образом удалось восстановить авторский замысел.

В Приложения вынесены каталог альбомов Шитао и иллюстрации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Синтез живописи, литературы и каллиграфии в альбомных листах Шитао раннего периода // Человек и культура. – 2016. – №1. – С. 139–173.
2. Формат альбома в традиционном китайском искусстве // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2017. – № 4. – Ч. 1 – С.173–184.
3. Альбом Шитао «Возвращение»: единство слова и изображения // Художественная культура. – 2020. – №4. – С. 168–183.
4. К проблеме атрибуции альбомов «Десять пейзажей» и «Странствие по реке [кисти] Шитао» // Художественная культура. – 2021. – №2. – С. 122–139.
5. Жанровое своеобразие альбома Шитао «По мотивам поэзии Тао Юаньмина» // Вестник СПбГИК. – 2023. – №2. – С. 114–120.

В прочих изданиях:

6. «Да-ди-цзы чжуань», или «Жизнеописание Учителя Великой Чистоты» // Общество и государство в Китае. Т. XLVII, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: ИВ РАН, 2017. – С. 504–512.
7. Ван Юаньци и Шитао: одна эпоха – два взгляда на живопись // Культура Востока. Выпуск 5: Поиск созвучий. К 90-летию С.Н. Соколова-Ремизова. Сборник статей / Отв. ред. Е.И. Кононенко. – М.: ГИИ, 2021. – С. 37–55.
8. Разрозненные записки [о живописи] у дождливого окна // Общество и государство в Китае. Т. LII / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: ИВ РАН, 2022. – С. 136–149.